

Хочешь мороженое?

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Владимир Промыслов

Хочешь мороженое?

<https://litres.ru/74577957>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это книга о сложных отношениях отца и сына. О детстве, в котором любовь иногда соседствует со страхом, а самые обычные события — поход на рынок, разговор, поездка на дачу или семейный праздник — могут оставаться в памяти на всю жизнь.

Автор вспоминает отношения со своим отцом уже из взрослой жизни и пытается понять, как пережитое в детстве повлияло на него самого — на его характер, отношения с близкими и на то, каким отцом он стал.

Здесь нет попытки вынести окончательный приговор. Есть воспоминания, противоречивые чувства, обиды, моменты близости и вопросы, на которые не всегда можно найти однозначный ответ.

Эту книгу, возможно, поймёт не каждый. У каждого человека свой опыт, своё детство и своё представление о семье, любви и отношениях между родителями и детьми. Поэтому я прошу читателя не судить эту историю слишком строго. Это не попытка навязать кому-то свою правду — это попытка рассказать о своей.

Содержание

Глава	4
Предисловие	5
Снова	7
Хлеб должен быть тёплым	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Владимир Промыслов

Хочешь мороженое?

Глава

Содержание

Предисловие

Снова

Хлеб должен быть тёплым

Красный камень

Стрелочник

Чайная пауза

Оранжевая ручка

Полный развод

Вишня

Коммерческая операция

Мышиный глаз

Песок на зубах

Дублёнка

Страх

Он засмеялась

Предисловие

Родители — люди, которые оказывают огромное влияние на картину мира ребёнка.

Родители и другие взрослые, которые находятся рядом с ребёнком в годы его взросления, во многом формируют его отношение к миру, людям и происходящим вокруг событиям.

Осознавая это или нет, они закладывают основу его будущей жизни — то, на что он впоследствии будет опираться, принимая решения, строя отношения с другими людьми и воспитывая уже своих детей.

Багаж, который человек получает в детстве, остаётся с ним на всю жизнь. Иногда мы осознаём его и принимаем, иногда пытаемся от него избавиться. Но так или иначе он продолжает влиять на нас и порой передаётся следующим поколениям — осознанно или нет.

Эта книга — сборник историй о моих взаимоотношениях с отцом.

В этих историях есть радость и разочарование, близость и расстояние, любовь и обиды. Были ли наши отношения счастливыми? Или всё было совсем иначе? Ответ на этот вопрос я оставляю читателю.

Эта книга посвящается родителям и детям.

Мне хочется верить, что эти истории помогут посмотреть

на отношения между отцами и детьми немного с другой стороны. Возможно, в них кто-то узнает себя, вспомнит что-то важное или увидит то, чего раньше не замечал.

А может быть, они помогут кому-то стать более внимательным, осознанным и понимающим — и не повторить ошибок, которые иногда передаются из поколения в поколение.

Хочу заранее оговориться: эта книга не является пособием, научной работой или трудом по психологии. Я не ставлю перед собой задачу кого-либо учить или давать готовые ответы.

Это просто истории. Мои истории. Истории о человеке, который был моим отцом, и о том, как наши отношения повлияли на меня.

Приятного прочтения.

Все имена и некоторые детали событий изменены для сохранения конфиденциальности живых людей. Любые совпадения с реальными лицами, не являющимися членами семьи автора, случайны.

Снова

Каждый год, в преддверии своего дня рождения, меня охватывает тревога. Я хочу, чтобы этот день скорее закончился. Хочу спрятаться, пропасть, потеряться и придумать веские причины, чтобы избежать праздника.

Доходит до того, что я беру больничный на работе, уезжаю на дачу, где не ловит связь, и удаляю со своих страниц в социальных сетях все упоминания о дне рождения.

Однажды я даже всерьёз думал уволиться, лишь бы избежать этой неловкой ситуации.

Когда звонит телефон, я в ужасе подпрыгиваю и долго не решаюсь ответить. Смущение, беспокойство и тревога сопровождают меня накануне и в сам день рождения.

К счастью, мне уже тридцать. Я понимаю, что не обязан ничего отмечать, если сам этого не хочу и близкие не настаивают.

Думаю, нежелание отмечать день рождения знакомо многим. И, конечно, у каждого на это есть свои причины.

Я никогда не задавался вопросом, откуда берётся моя тревога. Просто решал проблему локально: главное — пережить этот день.

Но однажды, в преддверии первого дня рождения сына, такого важного события для нашей семьи, мы с женой начали обсуждать предстоящий праздник. И тогда причины моих

тревог неожиданно вышли наружу.

Мы ещё ни разу не устраивали детский день рождения. И прежде чем обсуждать детали, решили поделиться друг с другом историями о том, как проходили праздники, которые устраивали нам родители.

Хлеб должен быть тёплым

Накануне праздника мы с отцом ходили на рынок.

Он забирал меня из сада, и мы шли. Шли дворами, за-коулками, останавливались у каких-то помоек, гаражей или подъездов, где кто-то мог выставить ненужные вещи.

Иногда отец мог принести кусок ковролина для дачи, старые доски или небольшой ковёр.

Всю дорогу до рынка мы обычно молчали. Единственное, что отец мне говорил, — чтобы я не бежал:

— Стой! Не беги! У отца ноги болят. Ты разве не понимаешь? — говорил он, когда я ускорял шаг.

Он знал всех продавцов на рынке и график привоза необходимых товаров. Мы ходили от лотка к лотку, пробовали рыбу, мясо, икру. После каждой дегустации отец смотрел на меня и спрашивал:

— Ну как?

Я отвечал: «Нормально», потому что не знал, каким должен быть вкус того или иного продукта.

Вся эта дегустация не доставляла мне никакого удовольствия. Я испытывал неловкость от этих походов и не хотел пробовать предложенные нам продукты, но отказаться не мог. Авторитет отца и страх не позволяли мне этого.

На рынке мы встречали моих друзей из детского сада.

Они тоже шли домой. Я им завидовал и не мог понять,

почему я должен пробовать солёную рыбу, нести сумку, сверять список покупок, а они, как мне казалось, безмятежно шли со своими родителями, что-то рассказывали им, смеялись, ели конфеты и печенье, запивая соком.

Мне не нужна была эта колбаса. Я хотел как они!

Из списка нам оставалось купить только хлеб. Отец спросил:

— Есть ли у тебя мелочь?

Так как карманных денег у меня не было и, как мне кажется сейчас, в возрасте четырёх лет они не сильно нужны, я ответил:

— Денег нет.

В ответ сразу услышал:

— Ни черта у тебя нет!

Это звучало укоризненно. Несколько мгновений я чувствовал неловкость и какой-то стыд. Как будто деньги непременно должны были у меня быть.

В итоге он достал 30 или 50 рублей и попросил сходить меня за хлебом.

Я побежал к палатке, а отец остался у входа на рынок и ждал меня.

Когда я вернулся, он посмотрел на то, что я купил. Опустил глаза на буханку, потрогал её и сказал:

— Ты баран?! Хлеб холодный! Явно вчерашний. Ты куда смотрел?! Нельзя быть таким идиотом, нельзя. Как жить-то дальше будешь?!

Он выхватил у меня буханку из рук и пошёл к палатке, где я её купил:

— Ничего без отца не можете!

Я стоял в тупом испуге, настороженный и подавленный, и ждал, пока отец вернётся.

Когда он вернулся, мы пошли домой. Он дал мне какую-то сумку. Я уже не думал ни о празднике, ни об одноклассниках — вообще ни о чём.

Всю дорогу я молчал, он тоже меня ни о чём не спрашивал.

Когда мы пришли домой, началась готовка. Мне нужно было порезать картошку и тот самый злополучный хлеб.

На кухне у нас работал телевизор. На тот момент это было удобно: можно было делать вид, что смотришь телевизор, чтобы лишний раз не разговаривать с отцом.

Обычно по телевизору шли советские фильмы или сериалы про доблестных милиционеров и спецagentов. Иногда отец спрашивал меня о происходящем на экране.

— Как он мог выстрелить двадцать раз?! Ты считал, сколько раз он выстрелил?!

Я просто одобрительно кивал, хотя не понимал, о чём идёт речь.

— Ничерта ты не считаешь?! Ничего-то ты не понимаешь! Там в магазине восемь патронов, а сколько он выстрелил? Надо было по колёсам стрелять, одни бараны.

Отец закинул нарезанную картошку на горячую сковород-

ку, а я принялся резать хлеб.

Отрезал два куска, сложил их на тарелку.

— Чёрт! Чёрт безрукий! Как ты режешь?! Нарезал как будто бык нассал! Ты специально меня выводишь?!

Он вырвал у меня из рук доску и хлеб и принялся сам его нарезать.

Всё оставшееся время подготовки мы молчали, а когда закончили, пошли в комнату.

Отец решил позвонить моей бабушке, чтобы узнать о завтрашнем празднике. У них были странные отношения.

— Это психдиспансер № 7?!

— Я так и думал!

— Слушай, запоминай, записывай. Завтра в два часа приезжай, ничего привозить не надо. За час позвони. Из подарков: золото, бриллианты. Можешь захватить какого-нибудь мужика себе. Прошлый-то жив ещё или уже в могиле?

— Сука старая, трубку положила, — сказал он мне и дал мне в руку телефон. — Сейчас я ей наберу, скажи ей: «Старая! Ещё раз положишь трубку, вообще сюда больше не приходи».

Он набрал номер и протянул трубку мне.

После того как я не смог этого сказать, я выбежал из комнаты в слезах.

Последнее, что я слышал, — его слова:

— Ребёнка довела, старая! Ещё раз трубку бросишь — я тебе этот телефон об голову разобью!

И он положил трубку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.